

Но взгляд Цзян Мэнлиня был просто слишком опасен. Сун Цинсюй совершенно растерялся, не зная, как поступить дальше. Его лицо покраснело до синевы, и он лишь повторял движения Цзян Мэнлиня, словно кукла. Подняв руку, он хотел прикоснуться к телу Цзян Мэнлиня, но тот, прищурившись и с едва заметной усмешкой, схватил его за руку и, слегка подавшись вперед, произнес:

— Если снова причинишь мне боль, пеняй на себя.

Сун Цинсюй, словно получив прощение, тут же вскочил и повалил его на кровать, но на этот раз уже не осмелился использовать зубы.

Цзян Мэнлинь, не отличавшийся стыдливостью, в этот момент был еще более наглым, чем обычно. Его громкие стоны и возгласы заставили самого Сун Цинсюя почувствовать неловкость. Спустя некоторое время он не выдержал и, подняв глаза, умоляюще посмотрел на Цзян Мэнлиня.

— Вставай сверху... — Цзян Мэнлинь сглотнул и, схватив его за волосы, поцеловал, одновременно сжимая их члены в руке и похлопывая Сун Цинсюя по ягодицам. — Поясница выдержит?

Сун Цинсюй, словно заведенный мотор, тут же начал двигаться.

После разрядки Сун Цинсюй все еще оставался голодным, обнимал Цзян Мэнлиня и продолжал тереться, как свинья. Цзян Мэнлинь позволил ему ласкать и вылизывать себя, уже почти засыпая, когда вдруг почувствовал, как Сун Цинсюй снова принялся за его член.

Нечестивец! Он что, совсем не хочет, чтобы я спал?!

Цзян Мэнлинь не собирался доводить себя до истощения, тем более что он был в полубессознательном состоянии и не думал о том, чтобы угождать другим. Естественно, он действовал по своему желанию, и, когда ему надоело, просто поднял ногу и оттолкнул Сун Цинсюя в лицо.

Сила удара была немалой, и Сун Цинсюй кубарем улетел под кровать.

Поковыляв там некоторое время, он снова поднялся и, обнимая ногу, начал скулить, выпрашивая свое.

— Пошел вон!

В голосе Цзян Мэнлиня слышалась ярость, он был очень сонным.

— Позволь еще раз... — Сун Цинсюй подполз к нему, протянул руку и обнял, уткнувшись лицом в его шею, начал лизать, а затем укусил за кадык, бормоча невнятно. — Один раз, всего один раз, ты спи, я все сделаю сам... Ты сам меня соблазнил, ведешь себя как демон...

— Иди к черту, — Цзян Мэнлинь с каменным лицом и без малейших эмоций произнес. — Отвали на сторону, ищи петухов или курочек, неважно, только не лезь ко мне. Будь послушным.

Его сознание уже было затуманено, он даже не помнил, кто перед ним, и, вероятно, принял его за одного из своих прошлых партнеров. Он устал и не собирался угождать кому-либо.

Сун Цинсюй разозлился.

Цзян Мэнлинь возбудил его, а теперь хотел оттолкнуть, да еще и послал искать проститутку...

Даже без особых знаний он понимал, что это означало.

— Сам иди к черту! Вставай! — На него внезапно навалился человек. Сун Цинсюй проигнорировал ругань Цзян Мэнлиня и начал действовать самостоятельно, доведя того до бешенства, но был остановлен крепким поцелуем. Через некоторое время Цзян Мэнлинь, уже в полубессознательном состоянии, все еще удивлялся, почему сегодняшний партнер выглядит таким голодным, но обладает отличной фигурой.

Но он уже хотел спать, действие лекарства от простуды и алкоголя сказывались, и Цзян Мэнлинь решил, что пусть делает, что хочет.

С такой мыслью он потянул за сосок человека на себе, бормоча что-то невнятное, и погрузился в сон.

Сун Цинсюй лишь на мгновение замер, а затем продолжил с еще большей наглостью.

Цзян Мэнлинь спал и видел, как к его спине прижалось что-то теплое и мягкое.

Он с недоумением потрогал это нечто сзади. Оно было мягким, но упругим, теплым на ощупь — настоящий экстаз, должно быть, стоящее немалых денег.

Хмм...

Цзян Мэнлинь подумал, что жизнь действительно становится лучше, даже подушки теперь такие...!

Погодите!

С головной болью от похмелья Цзян Мэнлинь вдруг вздрогнул и начал немного приходить в себя.

Мама дорогая... Неужели в пьяном угаре я переспал с каким-то парнем? Задница ведь не болит!

Цзян Мэнлинь осторожно оглянулся назад. Обнаженная грудь... голые плечи... голое...

Черт, выколоть глаза!

Цзян Мэнлинь закрыл глаза ладонями и, словно во сне, сел на кровати, чувствуя, как нерв за ухом прыгает.

Хватит уже...

При таком движении Сун Цинсюй не мог не проснуться, поэтому он проснулся, но притворился спящим.

Это не было попыткой избежать ответственности, просто ему стало неловко.

Но когда Цзян Мэнлинь собрался встать и уйти, он не смог больше притворяться и схватил его за запястье, уставившись на него с каменным лицом.

— Отвали! — Цзян Мэнлинь был в плохом настроении, у него было низкое давление, и он часто злился по утрам. — Я был пьян, ты что, тоже был пьян? Он ведь сделал это специально!?

Увидев, что Цзян Мэнлинь зол, Сун Цинсюй почувствовал себя обиженным. Разве мог мужчина сдержаться в такой ситуации?!

Но он не посмел подливать масла в огонь, пока Цзян Мэнлинь был в гневе, поэтому стянул его к себе в объятия, промямлил что-то неопределенное, а затем произнес глухо:

— Это моя вина, я возьму на себя ответственность.

— Черт! — Цзян Мэнлинь вспыхнул. — Какая, к черту, ответственность?!

Потрогав свою задницу, Цзян Мэнлинь убедился, что его не изнасиловали.

Ну и ладно?

Стоп!

Тело Цзян Мэнлиня вдруг напряглось. Он вырвался из объятий Сун Цинсюя и, под его недоумевающим взглядом, с опаской приподнял одеяло... Точно, темно-синие простыни были покрыты белыми пятнами.

— Что мы делали прошлой ночью? — Цзян Мэнлинь спросил с каменным лицом. Боль в голове начала утихать, и воспоминания о прошедшей ночи возвращались фрагментами. Чтобы не умереть от стыда, он изо всех сил старался сохранить лицо пустым.

Сун Цинсюй сглотнул, провел рукой по гладкой спине Цзян Мэнлиня и сказал:

— Вот это.

— Хмм... — Цзян Мэнлинь оттолкнул его руку, спустился с кровати и направился в ванную. Голос его был абсолютно спокоен. — Ничего страшного, не волнуйся, я не сержусь. Вчера было просто минутное увлечение, не принимай это близко к сердцу.

Дверь ванной закрылась с тихим щелчком, и раздался шум воды. Сун Цинсюй уставился на закрытую дверь, брови его сходились всё ближе, а губы были плотно сжаты.

— Чепуха! Именно он должен нести ответственность, что за «минутное увлечение»? Слишком легкомысленно!

Цзян Мэнлинь уперся руками в стену, позволяя горячей воде струиться по спине. Воспоминания становились всё яснее.

Раздвинул ноги, чтобы ублажить... стимуляция ногами... сам провоцировал Сун Цинсюя... Черт, хорошо, что не проник внутрь! Я здорово проиграл! Не разглядел волчью натуру Сун Цинсюя!

Цзян Мэнлинь почувствовал, как нерв за ухом забился еще сильнее. Он стиснул зубы и со всей силы ударил кулаком по плитке ванной.

— Черт! Как больно!!! Проклятый Сун Цинсюй!!!

Цзян Мэнлинь сел на корточки, обнимая ушибленный кулак, и весь затрясся.

На следующий день после ссоры с семьей Лю Цзян Фанчжоу стал невероятно занят.

Отец Лю был человеком недалёковидным. Человек с дальновидностью не стал бы в этот момент портить отношения с зятем, особенно учитывая, что процветание семьи Лю теперь наполовину зависело от корпорации «Цзян».

Но иногда недалёковидные люди совершают поступки более страшные, чем умные.

Отец Лю совершенно не думал о том, что на самом деле у Цзян Фанчжоу на уме. Он знал только одно: у него есть власть, и наказать торговца для него проще простого.

Он не ошибся: Цзян Фанчжоу пошел на уступки.

После того как третий контракт на сумму более 10 000 000 юаней ушел конкурентам, ненависть Цзян Фанчжоу к Лю Я и семье Лю достигла небывалых высот. Но ради своего будущего он стерпел.

С момента женитьбы на Лю Я он словно тренировал свое терпение, становясь все выносливее. После уступок отцу Лю он с улыбкой лично забрал Лю Я домой, а затем, следуя её пожеланиям, отправил Лю Лияна в лучшую реабилитационную больницу в Яоду, вложив огромные суммы в поиск лучших врачей. Кроме того, он оформил отцу Лю карту, на которую каждый месяц с его личного счета переводилось 100 000 юаней.

На следующий день все, кто доставлял неприятности корпорации «Цзян», исчезли.

Казалось, все остались довольны, но это было не так. Лю Я была физически и морально истощена, а перемены в Цзян Фанчжоу добавили новые раны на её и без того израненное сердце.

<http://bllate.org/book/16657/1526894>